

Экспорт круглого леса из РФ нужно связать с биржевыми торгами

Алексей Рыбников

глава Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи

МОСКВА, 15 мар — ПРАЙМ, Елизавета Паршукова. Проблемы лесной отрасли в последнее время громко обсуждаются на высшем уровне – например, спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко заявила о необходимости введения временного эмбарго на экспорт леса из России. Глава Санкт-Петербургской Международной Товарно-сырьевой Биржи (СПБМТСБ) Алексей Рыбников в интервью агентству "Прайм" рассказал о том, как можно сделать торги лесом прозрачными, не отказываясь от экспорта, а также об изменениях в торговле нефтепродуктами после прошлогоднего кризиса.

- Алексей Эрнестович, ожидается, что с начала апреля вступит в силу новый совместный приказ ФАС и Минэнерго об увеличении предписанного объема продаж бензина на бирже с 10 до 15%, дизтоплива – с 5% до 7,5%. На ваш взгляд, отразится ли это на реальных торгах топливом?

— Действительно, новая версия совместного приказа с увеличенными нормативами готовится. Вместе с тем, наш опыт подсказывает, что какое-то время в течение апреля

уйдет на финальное согласование, подписание, регистрацию документа, прежде чем он вступит в силу.

Хочу еще раз напомнить, что на практике новые минимальные пороги – 15% по бензину и 7,5% по дизельному топливу — рынком давно уже превышены. Это означает, что для рынка в целом этот приказ не будет обременением. Но есть и такие компании, которые сегодня торгуют строго по нормативу или с небольшим превышением, вот по ним увеличение произойдет. Для рынка, я считаю, это будет позитивно, так как появится дополнительное предложение в прозрачном ликвидном сегменте, и рынок получит больше товара.

- Как это скажется на объемах торгов?

— Если бы все производители, признанные доминирующими субъектами, торговали бы в рамках текущей редакции приказа – 10% по бензину, 10% по керосину, 5% по дизтопливу, 2% по мазуту — то мы имели бы не 20 миллионов тонн реализации на бирже в год, а меньше 9 миллионов тонн. Тут нужно иметь в виду, что совместный приказ не является единственным фактором, который стимулирует производителей нефтепродуктов торговать на бирже. В декабре прошлого года правительство опубликовало постановление, что "обратный акциз" в рамках налогового маневра смогут получать те компании, которые будут продавать оговоренные объемы через биржу. И мы воздействие этой меры на производителя увидели мгновенно, потому что те компании, которые на бирже никогда не торговали, тот же "Новый поток", сегодня вышли на биржу.

- Правильно ли мы понимаем, что фактический объем предложения не изменится?

— Сейчас через биржу торгуется 20 миллионов тонн нефтепродуктов в год, по бензину это 23-24% от объема всех поставок на внутренний рынок. Объем предложения после изменения совместного приказа способен незначительно подрасти, по нашим оценкам — на 1-3%.

- В чем тогда практический смысл изменения этого приказа?

— Это повышение устойчивости рынка к колебаниям цен. В результате проведенного анализа мы увидели – если не меньше 15% от объема реализации бензина на внутренний рынок проходит через биржу, грандиозного движения цены не будет. Всем хватает, все

могут "дотянуться" до этого продукта, и ситуация на рынке спокойная. А если уходим ниже 15%, образуется дефицит, взлетают цены. Причем маленький дисбаланс, буквально 2% между спросом и предложением, легко двигает цену вверх на 25-30%.

- В конце прошлого года выдвигалось много предложений по модернизации работы биржи, в частности обсуждался вопрос лицензирования участников торгов. Как продвигается эта идея?

— В конце декабря совет директоров биржи утвердил ряд мер, а Центральный банк зарегистрировал изменения правила торгов, допуска, клиринга. И с 9 января многие из наших предложений уже начали работать. Это касается повышенных требований по наличию денежного обеспечения для трейдеров, которые продают товар на базисах нефтяных компаний на вторичный рынок. Мы повысили денежное обеспечение с 5 до 15%, то есть это дополнительная нагрузка на перепродажи, которая дестимулирует эту активность в момент серьезной волатильности цены.

Мы ограничили круг участников торгов, которые имеют право обслуживать клиентов и работать в качестве брокеров, категориями только "член биржи", "член секции". Мы ликвидировали категорию "временный член секции". И из 13-14 компаний, которые были временными членами секции, многие перешли в категории "член биржи" и "член секции".

Мы ввели повышенную плату за так называемые сверхнормативные заявки, которые не приводят к заключению сделки. То есть, если ты много заявок на бирже выставляешь, которые сделкой на бирже не заканчиваются, то, начиная с определенного момента, мы начинаем брать плату, довольно существенную.

Нововведения, которые требуют изменений в законодательстве, в частности, наши предложения ЦБ ввести систему лицензирования для отдельных наших рынков, в том числе, для рынка нефтепродуктов — пока рассматриваются. Рынок нефтепродуктов — это наиболее зрелый и продвинутый рынок, там уже явно выделилась категория профессиональных брокеров, обслуживающих клиентов, и тут, на наш взгляд, возможно лицензирование. Его введение дополнительно поставило бы участников рынка под надзор и регулирование со стороны ЦБ. Регулятор, оценив ситуацию, предварительно высказал мнение, что не особо поддерживает лицензирование, и предложил нам в рамках полномочий, которые у нас есть по закону о торгах, самим

устанавливать требования к брокерам. По сути, нам ЦБ сказал: "Если вы считаете, что нужно вводить дополнительные требования, вводите, мы возражать не будем».

Посмотрим, как это будет работать на практике. Регулятор, предоставив нам этот инструмент, должен быть согласен с тем, что мы им и дальше будем пользоваться самостоятельно, не спрашивая его, а если участник с нами будет не согласен, он пойдет в суд, будет на нас жаловаться, мы будем с этим разбираться. То есть регулятору еще надо будет вот этот выбор сделать, а он для него может оказаться непростым.

- Есть ли какое-то понимание по срокам, когда должен быть сделан этот выбор?

— Дискуссия с участниками рынка по отдельным аспектам этого вопроса уже ведется. Мы разработали проект кодекса поведения на рынке, назвали его "Этический кодекс". Предложили на обсуждение участникам, было высказано много замечаний и претензий, его рассмотрение продолжается. Остальные требования к брокерам, которые мы планируем ввести, мы в принципе уже озвучивали, там ничего сложного нет. Брокер должен иметь сайт, раскрывать информацию, предоставлять нам свою финансовую отчетность, раскрывать на сайте модельный договор с клиентом, условия обслуживания клиентов, тарифы. То есть все, что мы требуем — это прозрачность проведения брокерских операций. Когда соберем отзывы участников рынка на эти предложения, вынесем предложение на обсуждение наших консультативно-совещательных органов. Мы вполне можем этот следующий шаг сделать уже в первом квартале этого года. В марте, думаю, что мы это вынесем на совет секций, а затем и в совет директоров.

- Вы сказали, что с 9 января часть новых правил уже ввели. Что-то поменялось на практике? Возможно, вы видите изменения в структуре участников торгов?

— Сейчас состояние рынка спокойное, поэтому трудно оценить полностью эффект от появления меры. Например, по 15%-ному резервированию денежных средств — эта мера свою пригодность должна показать в условиях обострения ситуации. Также мы ликвидировали некоторые категории участников торгов, кто-то перешел в более высокую категорию, кто-то — в более низкую, но это пока небольшие движения.

Более интересная тема: как окончательно структурировать рынок на тех, кто покупает для себя, и тех, кто перепродает клиентам. Чтобы разобраться, кто есть кто, мы запустили достаточно подробную анкету и предложили всем участникам торгов заполнить ее, рассказав о себе то, что они хотят.

- Это анонимно?

— Мы обобщим все эти данные и после этого рынку расскажем, что он из себя представляет, не раскрывая, разумеется, позиции конкретных компаний. Ни у Центрального банка как регулятора, ни у ФАС, ни у Минэнерго сейчас полной картины нет, надо ее собрать, тогда получим более понятную структуру рынка. С ней будет гораздо проще работать, будет понятно: такие меры эффективны, а другие — нет.

- В феврале ФАС возбудила антимонопольное дело против трейдеров АО "Солид-товарные рынки" и ООО "А-Ойл", действия которых могли привести к серьезному росту цен весной прошлого года. Вы как-то можете это прокомментировать?

— Я с большим уважением отношусь к коллегам из Федеральной антимонопольной службы, они не склонны никогда бросаться голословными обвинениями. Если прозвучало заявление о возбуждении дела, значит ФАС посчитала, что есть веские основания для обвинения в образовании картелей на торгах. ФАС у нас запрашивала и продолжает запрашивать информацию в самых разных видах, ведется разбирательство. В то же время названные компании продолжают участвовать в торгах.

- Вы со своей стороны видели действия, которые вас могли натолкнуть на мысль, что они поступают не совсем законно?

— Биржа видит заключаемые сделки и частично — информацию об исполнении сделок. Некоторая фактура по исполнению сделок, безусловно, вызывала у нас озабоченность: сделки на бирже заключались, потом по обоюдному согласию сделка расторгалась и исполнения не происходило. Мы проанализировали, кто этим занимался, увидели, что значительная доля активности сосредоточена на относительно небольшом количестве трейдеров. Мы уже приняли меры против этого, увеличив штрафы за неисполнение сделок с 9 января. Вся статистика по такого рода ситуациям есть и у ФАС, и у ЦБ. Использовали ли они ее сейчас в конкретном деле или нет — не знаю, но статистику мы такую предоставляем.

- То есть вы не только по этим трейдерам видели подозрительную активность?

— Мы видели, что такого рода практики, которые нам очень не нравятся, сосредоточены в достаточно узком кругу трейдеров, на которых приходилась чуть ли не половина подобных случаев.

- Вы развиваете торги лесом на своей площадке. Недавно глава Совета Федерации Валентина Матвиенко сообщила, что возможно ввести эмбарго на экспорт леса. На ваш взгляд, не повредит ли такое предложение вашим планам?

— В феврале глава Минприроды Дмитрий Кобылкин проводил совещание, одной из тем которого был как раз экспорт леса. Нынешняя система экспорта не препятствует тем безобразиям, о которых спикер Совета Федерации говорила. Что можно сделать? У нас есть свои предложения, мы их внесли. Одно из них — привязать экспорт к биржевой торговле. Если ты торгуешь на бирже с прозрачной ценой, то получаешь право на экспорт. На сегодняшний день это работает по-другому: в отношении экспорта круглого леса квоты выделяются фактически по историческому принципу — исходя из объемов экспорта в предыдущие три года. Квоты выбираются не целиком, а только на 40%. То есть, можно достаточно безболезненно поэкспериментировать в рамках не выбранных 60% и посмотреть, что произойдет. Насколько вырастет спрос на проведение биржевых операций с правом на экспорт — может быть, вырастет, может быть, нет.

В любом случае мы видим тенденцию на постепенное замещение реализации экспорта круглого леса экспортом уже обработанной продукции, в частности, пиломатериалами. Даже по структуре наших торгов, по ценам на наших торгах за прошлый год это видно — доля круглого леса падает, доля обработанной продукции возрастает.

- Это предложение привязать экспорт к торгам на бирже, оно уже оформлено, внесено в правительство?

— Мы его озвучили на совещании в Минприроды. Эту идею участники совещания в целом поддержали, однако некоторые ведомства возражали, что это может поощрить экспорт круглого леса из Российской Федерации. Я, в свою очередь, считаю, что здесь можно поставить эксперимент. Как минимум, мы увидим настоящую экспортную цену, это даст возможность регуляторам реагировать на какие-то серьезные отклонения по цене. А так — идет экспорт за черный нал через границу, никто ничего и не видит, цены никто не понимает. Расчеты идут "чемоданами", ну это разве нормально? Совершенно правильно, что на ситуацию обратили внимание руководители столь высокого уровня.

- А Минприроды поддержало?

— Они положительно к этому отнеслись, и Минприроды, и Рослесхоз эту тему уже давно поддерживают. Биржевая торговля в лесной отрасли займет свое достойное место. Биржа очень многие вещи высвечивает, выводит в прозрачный сектор, дает возможность увидеть проблему и дальше уже принимать по этой проблеме решения. Чтобы в темноте не ходить — выходите на биржу, посмотрите, как это будет работать.

https://1prime.ru/Financial_market/20190315/829805353.html